

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.5

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г. С. Широкалова, М. Ю. Мореханова

Институт аграрных проблем РАН, Саратов
E-mail: iagpran@mail.ru

В статье рассматривается мобилизационная готовность населения как социальное качество, которое в силу эскалации вызовов социотехноприродного характера становится, по мнению авторов, необходимым элементом повседневности.

На примере крупномасштабных лесных пожаров 2010 года показаны реальные практики поведения населения и служб, ответственных за его безопасность в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: субъекты природопользования, конфликт интересов, волонтеры, сельское население, мобилизационный потенциал.

Mobilization Potential of the Russian Socium: Environmental Aspect

G. S. Shirokalova, M. Yu. Morekhanova

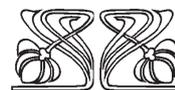
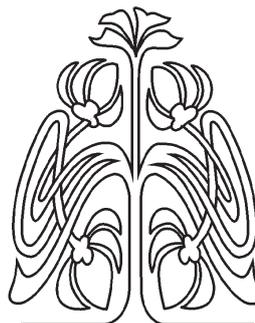
The article considers the issues of mobilization readiness of the population as a social quality, that becomes, according to the authors, an essential element of daily life due to social and natural-technogenic emergencies. Real practices of the population behavior and services responsible for the safety of the population are shown on the example of huge forest fires in 2010.

Key words: subjects of nature, conflict of interest, volunteers, rural population, mobilization potential.

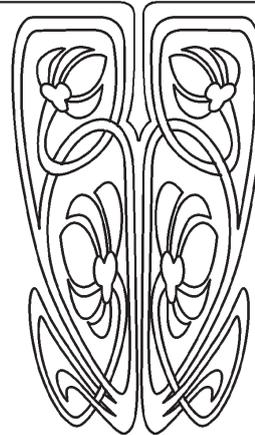
Термин «мобилизация» воспринимается неоднозначно, потому что связанные с ним процессы в советской истории полны драматизма. В ответ на возникающие угрозы (голод, военная интервенция, необходимость иметь индустрию и т. п.) осуществлялись как добровольные, так и принудительные акции, которые вынуждали миллионы людей сосредоточить свою волю, энергию, интеллект на том, чтобы исполнить соответствующую функцию и при этом выжить. После устранения угроз жизнь возвращалась в свою колею, хотя полного их преодоления и возникновения новых рискогенных ситуаций, как оказалось, не наступало. Прежде всего, оставалась рискогенность, идущая от природной среды, которая проявлялась в несовпадении сроков погодных условий, необходимых для выращивания хорошего урожая, что влекло за собой глубокие социальные последствия организации жизни. Неурожай для селянина означал уменьшение ожидаемых ресурсов для содержания на подворье домашних животных и решения многочисленных проблем – от приобретения одежды, обуви, топлива, обучения детей и т.д., и т.п.

Своеобразием отличалось и пространство мобильности: она могла быть направлена, прежде всего, на преодоление стихийных бедствий, тягот при смене места жительства, коллективные трудовые акции (иригационные сооружения, помощь престарелым и вдовам и др.).

Мобилизационная составляющая жизни трудовых коллективов в советский период вообще играла ведущую роль в социальной политике. Органы КПСС, комсомола, профсоюзов осуществляли целый комплекс мер, направленных на организацию разного рода акций мобилизационного характера. Например, в сельском хозяйстве – это сдача государству зерна сверх плана, переориентация хозяйственной жизни

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

под выращивание кукурузы, кроликов, птицы, передачу скота из личного семейного хозяйства в колхозы и совхозы. В хорошие урожайные годы требовалась мобилизации рабочих заводов, бывших механизаторов для уборки урожая не только в своем, но и других регионах. Мобилизация студентов и школьников для помощи местным колхозам в уборке урожая также была обычной практикой.

Часть этих мобилизаций осуществлялась по отработанной годами схеме, хотя результаты не всегда соответствовали поставленным целям, особенно те, что изначально носили волонтерский характер. Эта политика, а также внешние угрозы, пережитая Великая Отечественная война поддерживали мобилизационное состояние в обществе. Однако «удельный вес» самоорганизанности в нем не мог быть большим, поскольку то, что не было заранее одобрено властью, не получало поддержки и даже пресекалось.

Каждое поколение застает ту окружающую среду, которую оставили им предки. Она может быть более или менее благоприятной для жизни, богатой или обедневшей ресурсами для осуществления хозяйственной деятельности. В то же время существуют общие предпосылки изменений в состоянии природной среды, которые по масштабу охвата и глубине воздействия являются глобальными и вносят особую напряженность в отношения субъектов природопользования. Человечество не может избежать того, что в окружающую среду загрязняющие вещества будут поступать в результате как природных процессов (например извержений вулканов, эрозии почв, пожаров, выветривания горных пород), так и антропогенной деятельности (добычи и переработки полезных ископаемых, сжигания топлива, применения минеральных удобрений и т. д.). Все большую опасность представляют различные формы антропогенного загрязнения среды. Их неуклонно возрастающие масштабы достигают в отдельных регионах такого уровня, при котором естественный гомеостаз экосистемы не в состоянии нейтрализовать вредное влияние техногенных загрязнений. Происходит накопление стойких загрязняющих соединений, например, таких как некоторые пестициды, а также естественно разлагающихся или усваиваемых веществ, к числу которых относятся удобрения, тяжелые металлы и др. Связанные с этим нарушения природной среды приводят к сокращению численности и видового разнообразия представителей флоры и фауны, снижению устойчивости и продуктивности сложившихся экосистем.

На фоне стремительного распада воспроизводственной функции природной среды в аспекте сохранения биологического и социального здоровья нации работающее население выступает в двойной роли. С одной стороны, оно либо сдерживает разрушительные процессы (при

строгом соблюдении экологических норм), либо вносит свой вклад в ухудшение ситуации (при неполном соответствии деятельности экологическим императивам и/или попустительском отношении к отдельным фактам загрязнения окружающей среды). С другой стороны, население всегда остается страдающей стороной, поскольку не обладает достаточными ресурсами перед лицом крупномасштабных процессов техногенного воздействия на природную среду, которое из года в год неизменно возрастает. Основанием к тому, чтобы мобилизационность стала содержанием повседневности, является состояние окружающей среды.

Например, из ежегодно сбрасываемых 52 куб. км сточных вод только 11% проходят очистку. Не отвечают санитарным нормам около 40% поверхностных, 25% подземных источников питьевой воды. Практически не учитываются экстремальные сбросы предприятий, а ведь именно они наиболее опасны. Около 10% населения России потребляет воду, не соответствующую стандартам безопасности. Основную угрозу представляют отвалы добывающих предприятий, ливневые и талые воды, сточные воды ЖКХ, вырубка лесов, распашка земель, застройка жилыми и промышленными объектами охраняемых зон¹.

По официальным данным, общий объем всех отходов в России – около 4 млрд тонн в год. Средний показатель образования в РФ твердых бытовых отходов (ТБО) в 2012 г. составил 0,4 тонны на душу населения. На территории России в отвалах и хранилищах накоплено около 90 млрд тонн твердых отходов, опасных для жизни людей. Переработке подвергается не более 30% промышленных отходов и 13,6% ТБО. Радиационные отходы, суммарная активность которых оценивается в 4 млрд кюри, хранятся в переполненных, физически и морально устаревших хранилищах; 20 млн человек испытывают последствия радиационного загрязнения. Тем не менее и в этих условиях Росатом РФ пролоббировал ввоз на территорию России ядерного топлива из реакторов зарубежных АЭС. В настоящее время около 40% территории, где проживают более 60% россиян, экологически неблагоприятны².

Начало XXI в. ознаменовалось широкомасштабными экокатастрофами, которые причинили огромный ущерб. Добавим, эти пожары, равно как и наводнения в Крымске и на Дальнем Востоке, явились тестом на уровень мобилизационного компонента культуры современного российского социума. Экокатастрофы – явление не только природное, но и социальное, во-первых, потому что в них содержится большая рукотворная доля, во-вторых, само предшествующее вмешательство человека в природные процессы осуществлялось в соответствии с достигнутой индустриальной мощью, в-третьих – природопользование строится на общей культуре различ-

ных агентов, отражается в каждом шаге их, будь то добыча нефти, газа, минералов или обычный маршрут сельского механизатора, который не всегда заботится о сохранении естественных ландшафтов, т.е. социальную самоорганизацию определяет господствующая культура, ее «невидимая рука».

Самым масштабным в ПФО был пожар 2010 г. в Нижегородской области: без крова осталось 852 семьи в 42 населенных пунктах³. Ущерб от лесных пожаров составил в Нижегородской области 15 млрд рублей. Более чем в 60% случаев огонь в леса пришел с территории сельскохозяйственных угодий, 16% пожаров возникли в самих лесах из-за неосторожного обращения граждан с огнем. Ущерб от лесных пожаров в Саратовской области, по предварительным данным, составил 32 млн руб.⁴

В августе 2010 г. в тушении возгорания были задействованы почти 8 тыс. человек, в том числе 1,2 тыс. добровольцев, а также 941 единица техники. В Нижегородской области экологический ущерб от лесных пожаров превысил 15 млрд руб.⁵ Приведем наблюдения участников тушения пожаров в 2010 г., высказанные ими в ходе опроса, проведенного авторами в 2011 г. в сельских населенных пунктах Нижегородской области (выборка простая случайная, объем выборки – 227 человек): «Я работал мастером леса и вместе с лесниками ездил тушить лесные пожары. Работал вместе с рабочими, как и они. В то время я считал себя простым рабочим. Когда началось массовое возгорание лесных насаждений, собралась масса добровольцев». Но были и другие оценки: «Людям безразлично все, что происходит вокруг. Они думают только о себе. Кто-то принимает активное участие при тушении лесного пожара, а кто-то стоит в стороне и никуда не торопится, находит какие-то отговорки, чтобы не работать. Отсюда следует, что не все так хорошо, как хотелось бы»; «Никого не интересует ничего...»; «Солдаты (направленные для борьбы с пожарами. – Г. Ш.) поедят, лягут и ждут...»; «Многие добровольцы, которые приезжали из других районов от предприятия, не хотели ответственно работать и работали халатно. Они говорили, что им с заводов платят вдвойне за день, вот они и приехали, а работать качественно не хотят».

Еще одна особенность: мужчины всех возрастов выражают более активную позицию, готовы лично тушить возникшие на их глазах пожары, женщины более склонны к тому, чтобы сообщить о пожаре «кому следует». Пожилые женщины не проявляют готовности сделать замечание группе людей, разжигающих костры в лесу, да и тушить пожар, возникший на их глазах, они не готовы. Схожие показатели – в оценке изменений ландшафтов в связи с ослаблением агрокультуры (зарастание пашни кустарником), техническим вмешательством (проведение тру-

бопроводов, сооружения объектов нефте- и газодобычи и т.п.). Этот факт на уровне пассивного созерцания признается, но никто не видит путей изменения ситуации.

В отношении мобилизационной готовности сельские жители опережают горожан, что характерно для всех демографических групп. Это вполне объяснимо: пожары в городе, как правило, точечные, быстро локализируются, для чего есть необходимая противопожарная инфраструктура и службы; в сельских условиях возгорание в окрестностях деревни легко переходит на само поселение, дома жителей. Следует обратить внимание и на некоторые перемены в восприятии ландшафтов сельскими жителями. Оно стало приближаться к городским стандартам, т.е. ценится как место отдыха, сбора грибов и ягод, причем чем моложе сельские, тем это выражено более четко. Другие, типично крестьянские, интересы к природной среде (место выпаса скота, заготовки сена, дров) выражены слабее, особенно у молодежи (17–30 лет) и пожилых (50 лет и старше). Причины этого надо искать в социально-экономической обстановке, сложившейся в селах вследствие аграрной реформы. Молодые люди ищут лакуны трудовой занятости вне села, им не нужны ни пастбища для скота, ни сено, ни дрова. Пожилые не могут содержать такое подворье, которому нужны продукты окружающих село ландшафтов⁶.

Сельские жители осознают, что с ухудшением экологической ситуации постепенно разрушаются традиционные преимущества сельского образа жизни, присущие исключительно внегородскому пространству. По данным исследования, проведенного при участии авторов в селах Новосибирской и Саратовской областей в 2011 г., только 37% респондентов, характеризуя качество окружающей среды, выбрали альтернативу «живем на природе, воздух чистый, свежий». Для большинства сельских жителей – 63% участников опроса – сегодня наиболее актуальной проблемой является низкое качество питьевой воды; каждый четвертый обеспокоен проблемой увеличения числа стихийных мусорных свалок, состоянием скотомогильников.

Результаты опроса, проведенного фондом «Общественное мнение» 12–13 мая 2012 г. (43 региона России, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов, из них 405 проживают в сельской местности), показали, что более 70% сельских жителей обеспокоены состоянием экологии в их населенном пункте⁷. С каждым годом не только горожане, но и жители сел все более негативно оценивают состояние окружающей среды в местах проживания. По данным всероссийских опросов ВЦИОМ (1600 респондентов в 153 населенных пунктах 46 регионов России) в декабре 2010 г., как и в июле 2005 г., благополучным его считали чуть больше половины сельских респондентов, в целом по массиву такого мнения

придерживалось 41 и 44% опрошенных соответственно. Однако, если в 2005 г. 22% сельских респондентов оценивали состояние окружающей среды как вполне благополучное, то в декабре 2010 г. – 12%. На оценку качества окружающей среды в целом существенное влияние оказывает экологическая ситуация на момент опроса. Так, в разгар аномально жаркого лета 2010 г. только 34% селян ответили, что считают экологическую обстановку благополучной⁸.

В качестве конкретных проявлений ухудшения экологии сельские жители чаще всего отмечают загрязнение водоемов (50%), ухудшение здоровья людей (44%), загазованность воздуха (42%). Значимость этого фактора существенно возросла в связи с лесными и степными пожарами 2010 г. Все чаще жителей российских сел беспокоят проблемы антисанитарного состояния территорий сельских поселений (в 2005 г. это отметили 32% участников опроса, в 2010 г. – уже 42%⁹).

Постепенно изменяются и представления сельских жителей о том, кто отвечает за состояние окружающей среды. Хотя, в отличие от города, на селе в 2010 г., как и в 2005 г., прерогатива осталась за местными органами власти (28 и 22% соответственно), респонденты чаще стали возлагать ответственность на федеральные органы власти (12% в 2005 г. и 22% в 2010 г.). Альтернатива «сами люди» в 2010 г. упоминалась в несколько реже, чем 7 лет назад (12 и 15%). Парадоксально, но лишь 2% респондентов (на селе 1%), считают, что ответственность за состояние экологии должны нести предприятия, одни из основных виновников загрязнения окружающей среды¹⁰.

О. Н. Яницкий, оценивая лесные пожары 2010 г., пришел к выводу, что лес, являвшийся в течение многих веков защитником и кормильцем, сейчас стал потенциальным источником смертельной опасности. «На языке этносоциологии это называется эффектом многократного превышения несущей способности среды обитания»¹¹. Данные нашего исследования подтверждают эту мысль не только в отношении леса, но и всего природного ландшафта как пространства, предназначенного для удовлетворения потребностей разных акторов. Одним из них нужен животный мир, другим – пиломатериалы, третьим – сырье недр, четвертым – просто земельные угодья, где не обитает никто, но их можно сделать источником наживы. И каждый из акторов, целых корпораций видят свои цели секторально и осваивает их, используя институционально правовые и неправовые ресурсы. Аналитики этих процессов обычно апеллируют к государству как главному арбитру справедливого подхода к использованию природной среды. Однако нельзя забывать, что под давлением сил лоббирования нередко и государственными органами принимаются решения, не выдерживающие критики, что и под-

держивает дисбалансы в природной среде, и углубляет дифференциацию людей по условиям жизни. Отсюда вытекает потребность в активизации самоорганизующихся негосударственных, некоммерческих групп, которые во всем мире подталкивают общество и сознание его граждан к бережному отношению к природной среде.

Российское экологическое законодательство не соответствует международным нормам и стандартам. Изменения, которые были в него внесены в последние несколько лет, не только не способствуют нормализации и улучшению экологической обстановки, а, наоборот, приводят к еще большему антропогенному воздействию на природную среду, уменьшению рекреационных зон, отсутствию экономических стимулов к модернизации производств и технологий, что неизбежно ведет к увеличению случаев экологических нарушений. Растут темпы уничтожения лесных массивов и зеленых зон городов, уменьшаются границы особо охраняемых природных территорий, ведется строительство на территориях и объектах, находящихся под охраной Всемирного наследия ЮНЕСКО и в водоохранных зонах, и многое другое.

Большинство поручений Президента РФ и Правительства РФ, данных по итогам состоявшихся в 2010–2012 гг. заседаний Президиума Государственного совета РФ, посвященного реформированию системы государственного управления в сфере охраны окружающей среды, реализованы не в полной мере, либо практически не выполнены¹².

О. Н. Яницкий наметил три этапа эволюции изменения установившихся взаимоотношений с природой за счет влияния социологической науки и постижения разными слоями общества новых метафизических представлений о будущем.

Первый этап: воздействие экологического знания на все сферы коллективного действия. Среди понятий, которые должны приниматься как должное, особое место занимают «несущая способность» различных социо-природных систем, что в практике означает следование более строгим нормативам антропогенных нагрузок на ландшафты. На наш взгляд, этот этап, хотя он начался в советское время, продолжается и сегодня, причем власть сделала немало послаблений субъектам природопользования, чтобы они могли свободнее (добавим, и безответственнее) извлекать дополнительные ресурсы.

Суть второго этапа в интеракции «внешних» экологических ограничений с внутренними социальными регуляторами. В экономической политике экологические регуляторы встраиваются в существующие рыночные механизмы, производство экологически чистой продукции, безопасных жилищ и предметов быта. В современных условиях к результатам процессов первого и второго этапов добавились факты, свидетельствующие о вступлении в стадию «общества

риска», которая имеет глобальное, локальное и персональное измерения, т.е. риск-рефлексия индивидов и коллективных акторов становится осью, вокруг которой вращаются дискурсы на разных площадках. Особенность их во всем большем признании того, что никому невозможно дистанцироваться от угроз, идущих от рисков, создаваемых каждым актом общественного производства. Никакие оазисы, вроде Рублевки или бункеров в недрах гор, уже не спасут от глобальных экокатастроф, к которым подталкивают сами люди.

Общей теоретической основой современного (третьего) этапа социальной интерпретации экологического знания становится концепция «общества риска». Главной его политической характеристикой является «перемещение «экологического вопроса в центр публичного дискурса»¹³.

Наиболее эффективными мерами улучшения экологической ситуации и сохранения окружающей среды, по мнению участников опроса, являются: ужесточение наказания нарушителей экологического законодательства (37% по массиву в целом и 39% по селу); сохранение и расширение заповедников и природоохранных зон (по 25%); принятие экологических стандартов (21 и 22% соответственно). Несколько выше на селе, по сравнению с городом, оценивают значение различных экологических мероприятий (сбор подписей, проведение субботников). Менее 10% респондентов, принявших участие в опросе, верят в то, что на состояние окружающей среды могут повлиять такие меры, как деятельность экологических организаций, передачи экологической направленности на теле- и радиоканалах, реализации экологических образовательных программ¹⁴.

Следует отметить, что если за состояние экологии в целом большая часть респондентов практически снимает ответственность с отдельных граждан и общественных организаций, то когда вопрос относится к экологической ситуации непосредственно в местах их проживания, ситуация существенно меняется. По данным опроса ФОМ, проведенного в мае 2012 г., на вопрос о том, могут ли рядовые граждане сделать что-либо для защиты природы в своих городах и селах, в целом по массиву только каждый четвертый респондент ответил отрицательно. Среди городского населения уверенность граждан в своих силах обратно пропорциональна численности населения данного типа поселения. В городах с численностью населения до 250 тыс. человек положительный ответ дали 75% участников опроса, в мегаполисах – чуть больше 60%. К сожалению, в данном случае жители сел в своих ответах оказались ближе к жителям мегаполисов, альтернативу «могут» отметили 66%.

Все субъекты природопользования в той или иной степени вносят свой негативный вклад в

состояние природной среды, однако общего согласия как преодолеть его, пока не достигнуто. Многие вопросы сохранения окружающей среды находятся в компетенции государства и транснациональных корпораций, и далеко не всегда общие проблемы выживания планеты Земля стоят на первом месте, уступая позиции «экономическая выгода сейчас, плата за загрязнение потом». Ускорение темпов жизни, насыщение техническими средствами среды обитания, урбанизация также затрудняют достижение разумного баланса между интересами отдельных субъектов и сохранением окружающей среды.

Сегодня не только расчеты специалистов, но и опыт ряда стран показывает, что совместить развитие производства и сохранение животного и растительного мира вполне возможно (по крайней мере, в пределах минимизации экологического ущерба). Широкий общественный резонанс в последнее десятилетие получила концепция «зеленой экономики» – системы видов экономической деятельности, обеспечивающих рост благосостояния человека, не создавая угрозы экологического дефицита или значительных экологических рисков для следующих поколений¹⁵. Однако в настоящее время для России скорее характерна несовместимость интересов экологии и экономики. Большие и малые субъекты природопользования соревнуются в том, чтобы «все богатства взять из-под земли», наращивая масштабы и интенсивность использования недр, почвы, лесов и водоемов. Главный модератор этого процесса – рынок, и чем слабее государственное регулирование и общественный контроль, тем больше стихии в природопользовании и столкновений интересов не только тех, кто активно вмешивается в природные процессы, но и массовых слоев населения городов и сел, нуждающихся в чистых продуктах питания, воде и воздухе. Для охраны окружающей среды в районах размещения аграрного производства требуется постоянный мониторинг состояния воздушной среды, почвы, воды. Необходимы изменения и в институциональной базе природопользования в контексте того, чтобы природопользователи не выкупали право на ущерб природе, а были бы заинтересованы в применении экологически чистых технологий.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №12-03-00237).

Примечания

- 1 См.: *Кашин В. И.* Жажда планеты. Выступление 17 июня 2013 г. на парламентских слушаниях по проблемам совершенствования законодательства и международного сотрудничества в сфере охраны и использования трансграничных водных объектов // *Правда*. 2013. 21–24 июня. С. 2.
- 2 См.: *Кашин В. И.* КИРФ в борьбе за обеспечение экологической и продовольственной безопасности России.

- URL: <http://kprf.ru/party-live/cknews/119848.html> (дата обращения: 14.07.2013).
- ³ См.: В Нижегородской области для погорельцев уже построили 462 дома. URL: http://dom.nakanune.ru/forum/news_109695 (дата обращения: 15.08.2013).
 - ⁴ См.: Ущерб от лесных пожаров в Саратовской области, по предварительным данным, составил 32 млн руб. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100830132053.shtml> (дата обращения: 10.08.2013).
 - ⁵ См.: В Нижегородской обл. экологический ущерб от лесных пожаров превысил 15 млрд руб. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100819134108.shtml> (дата обращения: 11.08.2013).
 - ⁶ См.: *Великий П. П.* Российское село : Процессы постсоветской трансформации. Саратов, 2012. С. 340.
 - ⁷ См.: Данные еженедельного опроса «ФОМнибус» «Экология : полезные привычки», 12–13 мая 2012 г. URL: <http://fom.ru/obshchestvo/10450> (дата обращения: 20.06.2013).
 - ⁸ См.: Данные всероссийского опроса ВЦИОМ. 27.08.2005. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=176&q_id=14554&date=28.07.2005 (дата обращения: 11.08.2013) ; Данные Всероссийского опроса ВЦИОМ 24.07.2010. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=682&q_id=49488&date=24.07.2010 (дата обращения: 11.08.2013) ; Данные всероссийского опроса ВЦИОМ 11.12.2010. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=698&q_id=50620&date=11.12.2010 (дата обращения: 11.08.2013).
 - ⁹ См.: Данные всероссийского опроса ВЦИОМ. 31.08.2005. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=63&q_id=5389&date=31.08.2005 (дата обращения: 12.09.2013) ; Данные всероссийского опроса ВЦИОМ. 31.05.2009. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=605&q_id=43863&date=31.05.2009 (дата обращения: 12.09.2013) ; Данные всероссийского опроса ВЦИОМ 24.07.2010. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=682&q_id=49490&date=24.07.2010 (дата обращения: 14.08.2013).
 - ¹⁰ См.: Данные всероссийского опроса ВЦИОМ. 31.08.2005. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=63&q_id=5389&date=31.08.2005 (дата обращения: 18.08.2013) ; Данные всероссийского опроса ВЦИОМ. 31.05.2009. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=605&q_id=43863&date=31.05.2009 (дата обращения: 18.08.2013) ; Данные всероссийского опроса ВЦИОМ 24.07.2010. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=682&q_id=49490&date=24.07.2010 (дата обращения: 18.08.2013).
 - ¹¹ *Яницкий О. Н.* Пожары 2010 г. в России : экосоциологический анализ // Социс. 2011. № 3. С. 5.
 - ¹² См.: *Поправко Н.* В 2013 году в России – год охраны окружающей среды. URL: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2012/1354482469.09.=5.05.2013 (дата обращения: 11.08.2013).
 - ¹³ См.: *Яницкий О. Н.* Социальные движения. Теория. Практика. Перспектива. М., 2013. С. 142-150.
 - ¹⁴ См.: Данные всероссийского опроса ВЦИОМ. 11.12.2010. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=698&q_id=50623&date=11.12.2010 (дата обращения: 18.09.2013).
 - ¹⁵ См.: *Миланова Е. В.* Устойчивое развитие : глобальные вызовы – местные решения // Проблемы региональной экономики. 2012. № 3. С. 166–169.

УДК 316.45

ПОТЕНЦИАЛ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ 2020 ГОДА

С. В. Ситникова

Саратовский государственный университет
E-mail: skareva@yandex.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования уровня гражданственности молодежи г. Саратова. Дисперсионный и факторный анализ позволили сформировать прогнозные модели развития гражданственности российского населения в среднесрочной перспективе.

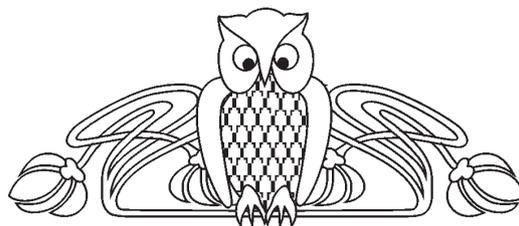
Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, векторы развития гражданственности.

Potential of Russian People Civics: 2020 Prospects

S. V. Sitnikova

The article presents the results of empiric research of Saratov young people civics level. Analysis of variance and factor analysis helped to form predictive models of development of Russian people civics in the mid-term prospect.

Key words: civics, patriotism, vectors of civics development.

Актуальность заявленной проблемы не требует, на наш взгляд, доказательств, поскольку гражданственность и патриотизм российского населения на сегодняшний день – едва ли не самые обсуждаемые темы как в СМИ, среди представителей власти, так и в научной среде социологов, философов, политологов и представителей ряда других смежных наук¹. Не углубляясь в этимологию понятия «гражданственность», ограничимся определением, максимально отражающим, по нашему мнению, суть данного понятия. Гражданственность – нравственная позиция, выражающаяся в чувстве долга и ответственности человека перед гражданским коллективом, к которому он принадлежит: государство, семья, церковь, профессиональная или иная общность, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств на его права и интересы. Чувство гражданственности вытекает